

Научная статья

УДК 94 (4)

DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_113

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сергей Владимирович Печенкин¹*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории,
ORCID ID: 0000-0002-4940-7050, e-mail: sv.pechenkin@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа последствий Первой мировой войны, приведших к созданию новых моделей государственного правления в Европе (большевизм в России, фашизм в Италии, нацизм в Германии, авторитаризм в малых странах Европы). Выход из кризиса европейские государства осуществляли в зависимости от политической культуры, сформировавшейся в предшествующий период. Страны Европы «первого эшелона» капитализма испытывали трудности в преодолении политических, экономических, идеологических кризисов послевоенного времени. Победивший в России большевизм в фашизме сразу увидел конкурента за лидерство в руководстве широкими слоями трудящихся. Фашизм (итальянский) выдвинул идею классового мира между рабочими и капиталистами в рамках корпоративного государства и воссоздания элементов Римской империи. Нацизм в Германии предложил создание Третьего рейха только для немцев и идею мирового господства. В странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) для населения был разработан вариант великодержавности и территориальных приобретений.

Ключевые слова: демократия, большевизм, коммунизм, фашизм, нацизм, авторитаризм, «корпоративное» государство, Третий рейх.

Для цитирования: Печенкин С.В. Политические вызовы начала XX столетия и пути их решения // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 113–118. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_113.

Введение

Первая мировая война стала отражением кризиса капиталистического общества начала XX в., выступила в роли катализатора перехода к различным формам государственного и политического устройства. Фактически она подготовила ротацию состава властных элит, выдвинув на политическую авансцену харизматичных лидеров новой генерации [18, с. 18]. Наиболее радикальные идеологии и харизматичные лидеры появились как следствие войны, как потребность в новой трансформации общества в странах так называемого «второго эшелона» капитализма – Германии, Италии и странах бывшей Австро-Венгерской империи. Новые идеологии выдвигали идеи выхода из тупика через новые механизмы воздействия на элиту и массы. С одной стороны, это недопущение распространения коммунизма и борьба с рабочим движением за сохранение стабильности в обществе, с другой – идея расширения территории, состоящая в захвате колоний в афро-азиатском регионе и присвоении земель соседних государств, и, как

следствие, создании Великих Италии, Германии, Польши, Румынии и т.д. [2; 18, с. 19–28; 3].

В России также появляется новая партия со своим харизматичным лидером. Но путь выхода из кризиса не виделся сквозь призму классовой борьбы и уничтожения буржуазии как ненужного общественного элемента. Идеи интернационализма и мессианства становятся лейтмотивом формирования пролетарского государства, с конечной целью, состоящей в организации мирового бесклассового общества. Большевики были убеждены, что только пролетарская, коммунистическая революция через объединение мирового пролетариата может помочь выйти из тупика, который был создан империалистами и империалистическими войнами [16, с. 6]. У них, в отличие от идейно-политических программ других сил того времени, не было требований, касающихся проведения колониальной политики и аннексий территорий соседних государств.

Результаты

В то время, когда Антанта и страны Четверного союза на полях Первой мировой войны продолжали

выяснять отношения, большевики во главе с В.И. Лениным выдвинули несколько важных лозунгов для России: прекращение Первой мировой войны и превращение войны из империалистической в гражданскую (переход от общенациональной трактовки целей войны к выражению классового подхода), свержение царизма и передача власти Советам рабочих и солдатских депутатов.

Российская империя, как, впрочем, и все остальные империи (Германская, Австро-Венгерская, Османская) оказалась неспособной противостоять новым вызовам истории. В российской армии на последнем этапе войны формируется всеобщий пессимизм [9, с. 151], когда солдатские массы реагировали на пропаганду только через свои повседневные запросы. Царизм утратил поддержку в стране к 1917 г. В российском обществе появляется запрос на иное правительство, на иную идеологию. Происходит отрицание основ царизма, сформулированных графом С.С. Уваровым в виде триединства православия, самодержавия и народности. Потребности в политических трансформациях порождали спрос на националистических и авторитарных политических деятелей и их программы, противопоставлявшиеся традиционным ценностям либеральной демократии. Ленинизм как идеология и практика становится возможным на фоне кризиса российской государственности, когда царизм уже не мог справиться с вызовами – политическими, экономическими, идеологическими, обостренными Первой мировой войной.

Политический ландшафт Российской империи был представлен к 1917 г. пестрым конгломератом партий – от кадетов к эсерам, от либералов к революционерам. Ни одна из партий не имела длительного опыта нахождения у руля государственного управления. Большинство из них начали формировать навыки политической деятельности в рамках российского парламента только в годы первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. Опыт парламентаризма российских политических кругов насчитывал всего 10 лет, когда произошла вторая буржуазная революция в феврале 1917 г. В этих условиях, после отречения царя Николая II от престола, ни одна буржуазная партия России не смогла предложить адекватный событиям выход из кризиса.

Единственной силой, выдвинувшей свои радикальные рецепты «излечения» русского общества, стала фракция большевиков в РСДРП. Огромные массы рабочих, крестьян, отчасти интеллигенции с энтузиазмом встретили ее призывы к дальнейшему продолжению Февральской революции. На VII Всероссийской конференции в апреле 1917 г. появилось обозначение фракции как отдельной политической партии РСДРП – РСДРП (б). Приход к власти в октябре 1917 г. большевиков в сложившейся в России политической ситуации оказался во многом предопределенным. С.В. Печенкин называет это событие парадоксом Великой российской революции [11]. Начало создания первого в мире классового государства рабочих и крестьян привело к трагическим последствиям. Произошел раскол страны на «красных» и «белых», а начавшаяся гражданская война привела к множеству человеческих жертв [9]. Раскол

страны по национальному признаку как следствие ленинского лозунга права наций на самоопределение способствовал тому, что национальная верхушка многих народностей Российской республики объявляла о своем суверенитете.

Население страны было разделено и в религиозном плане. Космополиты (люди, лишенные чувства патриотизма, оторванные от интересов своей родины, чуждые своему народу, не считающие себя принадлежащими ни к какой национальности [10]), которых было достаточно среди большевиков, навязывали свою идею о всемирном государстве рабочих и крестьян, светском государстве и отделении церкви от него, определяя религию как «опиум для народа».

Парадоксально, но все жертвы, принесенные Февральской революцией, Гражданской войной, привели не к кризису российского государства, а к сплочению радикальных революционных сил для дальнейшей борьбы за распространение идей коммунизма, создание бесклассового общества во всем мире. Мессианская всепоглощающая идея о «царстве» сначала рабочих и крестьян, а затем и построении бесклассового общества красной нитью входит в общественное сознание граждан Советской России/Советского Союза. Население через миллионные жертвы, опять же, парадоксально, но восприняло идею В.И. Ленина о мировой пролетарской коммунистической революции, о «братстве» народов, о своем интернациональном долге перед жителями не каких-либо отдельных государств, а планеты в целом. На наш взгляд, эта трансформация является, с одной стороны, самой иррациональной, а с другой – наиболее мессианской из череды всех других трансформаций в Европе.

Другие государства «второго эшелона» капитализма, Италия и Германия, предложили свои пути выходов из национальных трансформаций.

Бенито Муссолини, испытавший на себе влияние социалистических идей, к концу Первой мировой войны выдвинул собственную концепцию выхода Италии из кризиса на основе новой идейно-политической платформы – фашизма. Уже в политической программе национальной фашистской партии Италии в 1921 г. провозглашался классовый мир между богатыми и бедными в рамках корпоративного государства, которое должно через фашистскую партию осуществлять контроль за всем обществом [5, с. 75–78]. В окончательном виде Б. Муссолини сформулировал доктрину фашизма в 1932 г. [8].

Ключевым в понимании российской, итальянской, германской, центрально-восточной трансформации становится создание не только новой идеологии, нового режима, но и нового типа человека и его воспитание, который в условиях модернизации общества в наибольшей степени отвечал бы вызовам времени.

В уставе национальной фашистской партии Италии фашизм предстает не только как программа действия в рамках корпораций, но и вера, которую воспринимает воинствующие новые итальянцы, «порожденные усилиями победоносной войны и последовавшей затем борьбы между нацией и антинационализмом» [5, с. 83]. Историография итальянского

фашизма разнообразна, зачастую с противоположными точками зрения о причинах и следствиях трансформации; в частности, речь ведется о том, насколько итальянцы осознанно или пассивно приняли фашизм. Однозначного ответа на этот вопрос в дискуссиях нет до сих пор [4, с. 75]. Тем не менее, итальянское общество достаточно спокойно восприняло как появление фашизма, так и изменения, которые он принес с собой. Фактически, не уничтожая старый фундамент итальянской государственности (конституционная монархия, католическая церковь, армия), фашисты ее модернизировали, добавив в надстройку фашистскую партию и идею коллективной организации общества в виде корпораций. С Ватиканом Б. Муссолини урегулировал взаимоотношения, заключив Латеранские соглашения 11 февраля 1929 г., которые в скором времени привели к противоречиям концептуального характера. Как отметила итальянская исследовательница Лючия Чечи, фашизм становился новой религией с соответствующей атрибутикой, которая требовала повиновения своему вождю, и католицизм являлся препятствием для превращения фашизма в новую религию [22, с. 100]. Сопrotивление фашизму начинается только с появлением дискомфорта в итальянском обществе в результате военных поражений Италии в годы Второй мировой войны.

Германский нацизм также являлся ответом на вызовы современности. Происхождение его видится сквозь призму «консервативной революции», которая в какой-то мере создала идейно-теоретические основы новой идеологии [13; 19; 20]. Основные направления ее зримо можно представить уже в Программе НСДАП [15]. В 25 пунктах были изложены цели внешней и внутренней политики, в которых четко прослеживается дальнейший алгоритм деятельности Третьего рейха после прихода в 1933 г. нацистов к власти. В них немецкому народу был предложен вариант выхода из кризиса через реваншизм, ксенофобию и расширение жизненного пространства. Верхи и низы германского общества были согласны на такую трансформацию, к которой присоединились в дальнейшем средние слои населения.

Страны Центрально-Восточной Европы выходили из Первой мировой войны с вариантами создания авторитарных режимов с квазифашистской идеологией. В Польше «начальник государства» Ю. Пилсудский предлагал идею «Великой Польши», М. Хорти – «Витязь Надьбанья» стремился к созданию «Великой Венгрии», в Румынии кондукэтор И. Антонеску готовился строить «Великую Румынию» [1; 6; 7].

Португальский историк Антониу Кошта Пинту отмечал, что роялисты, технократы, фашисты и социальные католики разделяли взгляды «на систему функционального представительства как на альтернативу либеральной демократии» [12, с. 72]. Все диктаторские режимы меняли государственные структуры, а за основу трансформаций в стране использовали итальянскую Хартию труда, первый

принцип которой гласил, что итальянская нация – это нравственное, политическое и хозяйственное единство, которое полностью воплощено в фашистском государстве [21]. Политические же партии обеспечивали «институционализированное взаимодействие между диктатором и его союзниками, а также политический контроль над корпоративистскими институтами» [12, с. 86].

Выводы

Пути решения появившихся вызовов страны Европы видели по-разному. Государства «первого эшелона» капитализма (Великобритания, Франция), страны с уже устоявшимися политическими надстройками и политическими институтами, выходили из кризисов, используя традиционный набор средств: доверие населения к политическим партиям, государственным структурам, устоявшаяся либерально-консервативная идеология, тенденция решать проблемы через политические, экономические реформы. В то же время практиковалось использование силовых методов для подавления выступления трудящихся (локально).

Страны «второго эшелона» капитализма (Германия, Италия, Россия, страны ЦВЕ с только оформлявшимися политическими надстройками, видели выход в создании новой идеологии и нового типа государства. Эта идеология основывалась на создании партии нового типа с харизматичным вождем [РКП (б) во главе с В.И. Лениным, Итальянская фашистская партия во главе с Б. Муссолини, НСДАП во главе с А. Гитлером], использовании национализма, шовинизма, установлении авторитарных режимов (М. Хорти и «Скращенные стрелы», Э. Дольфус и австрофашизм, Ю. Пилсудский и режим «санации»).

Новоявленные вожди и режимы пользовались политической и экономической благосклонностью у представителей высших кругов своих государств, пытавшихся через любую модернизацию, которая не предполагала слома капитализма, выйти из кризиса. Только РКП (б) не имела таких покровителей, так как уничтожение всего буржуазного общества являлось ближайшей целью большевиков-коммунистов. Все трансформации в странах «второго эшелона» в Европе были нацелены на отказ от традиционных религий (православие, католицизм, протестантизм), замены их своими харизматичными личностями и идеологиями в виде эрзац-религий (ленинизм в России, фашизм в Италии, нацизм в Германии, квазифашизм в странах Центрально-Восточной Европы). Население всех стран сначала в целом пассивно, а затем активно включалось в процессы трансформации, и «иррациональным» такое поведение или состояние общества не назовешь.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Туманин В.Е. Юзеф Пилсудский и его амбициозные планы о создании «Великой Польши» // Наука. Общество. Оборона. М., 2020. Т. 8, № 4. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10257.
2. Дашичев В.И. Европа в завоевательных планах германского фашизма // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4 (23). С. 221–238.
3. Лопухов Б.Р. Фашизм и национализм (итальянский вариант) // Фашизм и антидемократические режимы в Европе, нач. 20-х годов – 1945 г. : сб. статей. М. : Наука, 1981. С. 29–37.
4. Любин В.П. Итальянская историография фашизма: подходы левых и правых // Фашизм, неофашизм и их преступная практика : сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. М. : Весь Мир, 2021. С. 64–82.
5. Магеровский Д. Фашистское государство. М., 1928. 113 с.
6. Максарева А.В., Лезина Е.П. Венгрия в период правления Миклоша Хорти. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vengriya-v-period-pravleniya-miklosa-horti>.
7. Малютина (Чалай) Т.П. Крушение мифа о «Великой Румынии» в годы диктатуры Й. Антонеску (1940–1944) // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 13–16.
8. Муссолини Б. Доктрина фашизма / пер. с ит. В.Н. Новикова. Париж, 1938. 13 с. URL: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWVpbXh0ZW9yaW10b3RhbG10YXJpem1-hfGd40jJjMmI1ZWE3NTA4OGFjZDA>
9. Наземцева Е.Н. Гуманитарные проблемы Первой мировой войны в современной отечественной историографии // Великая война: сто лет / под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. С. 135–157.
10. Новый словарь иностранных слов, 2009. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/-21225/КОСМОПОЛИТ.
11. Печенкин С.В. Парадоксы Великой российской революции // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 147–150. DOI: 10.47438/2309-7078_2021_2_147.
12. Пингу Антониу Кошта. Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4 (23). С. 70–90.
13. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб. : Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997. 571 с.
14. Почешков Н.А., Абрегова Ж.О., Шхачемуков Р.М. Потери населения в годы гражданской войны в России (1917–1922 гг.) : дискуссионное пространство исторической демографии // Современная научная мысль. 2020. № 6. С. 63–68
15. Программа НСДАП (25 пунктов). URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/1708-ps.asp>.
16. Программа Российской коммунистической партии (большевиков), принятая VIII съездом партии 18–23 марта 1919 г. М. : Коммунист, 1919. 24 с.
17. Рышка Ф. Организация фашистского государства // Фашизм и антидемократические режимы в Европе, нач. 20-х годов – 1945 г. : сб. статей. М. : Наука, 1981. С. 19–28.
18. Сергеев Е.Ю. Новые подходы к исследованию Первой мировой войны // Великая война: сто лет / под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. С. 13–22.
19. Терехов О.Э. «Консервативная революция» как феномен правого модерна в Веймарской республике в германской историографии // Вестник Кемеровского университета. 2013. № 2 (54), т. 3. С. 146–150.
20. Фадеева Т.М. ДИТЦ Б. «Консервативная революция» в Европе? Радикальный консерватизм в транс-национальной перспективе, 1918–1939 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2017. № 3. С. 172–179.
21. Хартия труда. URL: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Labour_Charter_of_1927.
22. Чечи Лючия. Католическая Церковь и фашизм в Италии: модернизация, войны, антисемитизм (1929–1945 гг.) / пер. А.Ю. Терещенко // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4 (31). С. 99–111.

References

1. Grishin, Ya.Ya., Galiullin, M.Z., Tumanin, V.E. (2020) [Jozef Pilsudski and his ambitious plans for the creation of "Great Poland"]. In: *Nauka. Society. Defense*. Moscow, vol. 8, no. 4. Available from: doi:10.24411/2311-1763-2020-10257. (In Russian)
2. Dashichev, V.I. (2014) Evropa v zavoevatel'nykh planakh germanskogo fashizma [Europe in the conquest plans of German fascism]. *Bereginya. 777. Sova*. 4 (23), 221–238. (In Russian)
3. Lopukhov, B.R. (1981) Fascism and nationalism (Italian version). In: *Fascism and anti-democratic regimes in Europe, beginning. 20s – 1945*. Moscow, Nauka publ., 29–37. (In Russian)
4. Lyubin, V.P. (2021) Italian historiography of fascism: approaches of the left and right. In: *Fascism, neo-fascism and their criminal practice : a collection of articles in memory of Elena Dmitrievna Stroganova*. Moscow, Ves' Mir publ., 64–82. (In Russian)
5. Magerovskii, D. (1928) *Fashistskoe gosudarstvo* [The Fascist state]. Moscow. 113 p. (In Russian)
6. Maksareva, A.V., Lezina, E.P. *Vengriya v period pravleniya Miklosa Khorti* [Hungary during the reign of Miklos Horthy]. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vengriya-v-period-pravleniya-miklosa-horti> (In Russian)

7. Malyutina (Chalaya), T.P. (2010) Krushenie mifa o «Velikoi Rumynii» v gody diktatury I. Antonesku (1940–1944) [The collapse of the myth of "Great Romania" during the dictatorship of Y. Antonescu (1940-1944)]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*. (1), 13–16. (In Russian)
8. Mussolin, B. (1938) *Doktrina fashizma* [The Doctrine of fascism]. Parizh. 13 s. Available from: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsd-GRvbWFpbnx0ZW9yaW10b3RhbGl0YXJpem1hfGd4OjJjMmI1ZWE3NTA4OGFjZDA> (In Russian)
9. Nazemtseva, E.N. (2014) Humanitarian problems of the First World War in modern Russian historiography. In: Myagkov, M.Yu., Pakhalyuk, K.A. (eds.) *The Great War: one hundred years*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., pp. 135–157. (In Russian)
10. *Novyi slovar' inostrannykh slov* [New Dictionary of Foreign Words] (2009). Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/21225/KOSMOPOLIT. (In Russian)
11. Pechenkin, S.V. (2021) Paradoksy Velikoi rossiiskoi revolyutsii [Paradoxes of the Great Russian Revolution]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. (2), 147–150. Available from: doi:10.47438/2309-7078_2021_2_147. (In Russian)
12. Pintu, Antoniu Koshta (2014) Fashizm, korporativizm i sozдание avtoritarnykh institutov v diktatorskikh gosudarstvakh Evropy v mezhoennyyi period [Fascism, corporatism and the creation of authoritarian institutions in the dictatorial states of Europe in the interwar period]. *Bereginya*. 777. Sova. 4 (23), 70–90. (In Russian)
13. Plenkov, O.Yu. (1997) *Mify natsii protiv mifov demokratii: Nemetskaya politicheskaya traditsiya i natsizm* [Myths of the nation against the myths of democracy: German political tradition and Nazism]. St. Petersburg, Izd-vo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo instituta. 571 p. (In Russian)
14. Pocheshkhov, N.A., Abregova, Zh.O., Shkhachemukov, R.M. (2020) Poteri naseleniya v gody grazhdanskoi voyny v Rossii (1917–1922 gg.): diskussionnoe prostranstvo istoricheskoi demografii [Population losses during the Civil War in Russia (1917-1922) : a discussion space of historical demography]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. (6), 63–68 (In Russian)
15. *Programma NSDAP (25 punktov)* [NSDAP program (25 points)]. Available from: <https://avalon.law.yale.edu/imt/1708-ps.asp>.
16. *Programma Rossiiskoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov), prinyataya VIII s'ezdom partii 18–23 marta 1919 g.* [The program of the Russian Communist Party (Bolsheviks), adopted by the VIII Party Congress on March 18–23, 1919]. Moscow, Kommunist publ. 24 s. (In Russian)
17. Ryshka, F. (1981) Organization of the fascist State. In: *Fascism and anti-democratic regimes in Europe, beginning. 20s – 1945*. Moscow, Nauka publ., pp. 19–28. (In Russian)
18. Sergeev, E.Yu. (2014) New approaches to the study of the First World War. In: Myagkov, M.Yu., Pakhalyuka, K.A. (eds.) *The Great War: one hundred years*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 13–22. (In Russian)
19. Terekhov, O.E. (2013) «Konservativnaya revolyutsiya» kak fenomen pravogo moderna v Vei-marskoi respublike v germanskoi istoriografii ["Conservative revolution" as a phenomenon of right-wing modernity in the Weimar Republic in German historiography]. *Vestnik Kemerovskogo universiteta*. 2 (54), 146–150. (In Russian)
20. Fadeeva, T.M. (2017) DITTs B. «Konservativnaya revolyutsiya» v Evrope? Radikal'nyi konservatizm v transnatsional'noi perspektive, 1918–1939 gg. [DIETZ B. A "conservative revolution" in Europe? Radical conservatism in a transnational perspective, 1918–1939]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5. Istoriya: Informatsionno-analiticheskii zhurnal*. (3), 172–179. (In Russian)
21. *Khartiya truda* [Charter of Labor]. Available from: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Labour_Charter_of_1927. (In Russian)
22. Chechi Lyuchiya (2016) Katolicheskaya Tserkov' i fashizm v Italii: modernizatsiya, voyny, antisemitizm (1929–1945 gg.) [The Catholic Church and Fascism in Italy: Modernization, Wars, Anti-Semitism (1929–1945)]. *Bereginya*. 777. Sova. 4 (31), 99–111. (In Russian)

Поступила в редакцию 15.05.2023

Подписана в печать 28.06.2023

Original article

UDC 94 (4)

DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_113

**POLITICAL CHALLENGES OF THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY
AND WAYS TO SOLVE THEM**

Sergei V. Pechenkin¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Foreign History,
ORCID ID: 0000-0002-4940-7050, e-mail: sv.pechenkin@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to analyze the consequences of the First World War, which led to the creation of new models of government in Europe (bolshevism in Russia, fascism in Italy, nazism in Germany, authoritarianism in the small countries of Europe). The European states carried out the way out of the crisis depending on the political culture that had been formed in the previous time. The European countries of the “first echelon” of capitalism experienced difficulties in overcoming the political, economic, and ideological crises of the post-war period. Bolshevism that won in Russia in fascism immediately saw competition for leadership in the governing of wide sections of the working people. Fascism (italian) put forward the idea of a “class peace” between workers and capitalists within a “corporate” state and the re-creation of elements of the Roman Empire. Nazism in Germany proposed the creation of a “Third Reich” only for the Germans and the idea of world domination. In the countries of Central and Eastern Europe (CEE), the population was offered the option of great power and territorial acquisitions.

Key words: democracy, bolshevism, communism, fascism, nazism, authoritarianism, “corporate” state, Third Reich.

Cite as: Pechenkin, S.V. (2023) Political challenges of the beginning of the 20th century and ways to solve them. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 113–118. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_113.

Received 15.05.2023

Accepted 28.06.2023